

Рзаев Э.И.,

студент

4 курс факультет «Юридический»

Волгоградский государственный университет

Россия, г. Волгоград;

Давтян Д.В.,

старший преподаватель кафедры «Уголовного права»

Волгоградский государственный университет

Россия, г. Волгоград;

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ КАК ОСНОВЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ И ТАКТИКИ

***Аннотация:** В данной статье автор рассматривает роль и значение следственных действий, их место в криминологической методике и тактике. Исследуются виды следственных действий и особенности их проведения в криминологии РФ. В статье автор затрагивает проблемы квалификации следственных действий и их влияние на процесс расследования, описывает правовую природу следственных действий, рассматривает статистику расследования преступлений в формате необходимых следственных действий.*

***Ключевые слова:** следствие, следственные действия, криминологическая тактика, методика, классификация.*

***Abstract:** In this article, the author examines the role and significance of investigative actions, their place in criminological methods and tactics. The types of investigative actions and features of their conduct in criminology of the Russian Federation are investigated. In the article, the author touches upon the problems of qualifying investigative actions and their influence on the investigation process,*

describes the legal nature of investigative actions, and considers statistics on the investigation of crimes in the format of necessary investigative actions.

Key words: *investigation, investigative actions, criminological tactics, methods, classification.*

Производство следственных и иных процессуальных действий является основой для собирания доказательство согласно ст. 86 УПК РФ. Более подробный анализ способов собирания доказательств и разграничения этого процесса на следственные и иные процессуальные действия выявил, что в законодательстве нет перечисления перечня и определения этих понятий.

В итоге можно сказать, что отсутствие таких определений может быть объяснено различием в характеристике методов и способов сбора доказательств, а также наличием своего рода затруднений в применении и признании некоторых способов производства следственных действий в практике уголовного процесса [2].

Следственные действия являются основой для проведения предварительного расследования. Необходимо обратиться к подробному описанию понятия следственных действий. Следственное действие можно понимать как различные действия дознавателей или следователей, которые могут быть произведены ими в ходе уголовно-процессуальной деятельности.

В уголовно-процессуальной терминологии существуют два понятия, которые очень близки по смыслу, но не являющиеся тождественными. Это «процессуальные действия» и «следственные действия».

Процессуальные действия – это действие, которое охватывает всю без исключения уголовно-процессуальную деятельность и является более широким понятием. Следственные действия – это понятие более узкое. Оно означает производство лишь определенного перечня действий. В большинстве случаев ученые склоняются в пользу использования термина следственных действий, так как они являются действиями, которые

обеспечены государственным принуждением и являются основой для собирания доказательств по выявлению обстоятельств уголовных дел.

Определить правовую природу следственных действий, а также разграничить их с иными процессуальными действиями поможет исследование признаков, присущих данному явлению [4].

Во-первых, следственные действия характерны для когнитивного поведения. В результате этого следователь получает реалистичную информацию об условиях дела. При этом он использует весь арсенал познавательных процессов: наблюдение, измерение, описание, опрос, сравнение, моделирование, эксперимент.

Если эти данные получены на законных основаниях и перечислены в установленном формате, то они станут доказательством. При расследовании обнаруживаются следы определенного события, в них содержится информация, которая подлежит дальнейшему доказыванию. Но это было создано следователем от начала до конца в расследовании. Следы в ходе расследования обнаруживаются вне зависимости от действий исследователя и нацелены на доказательство. Ответственность за идентификацию этих следов с помощью методов, описанных выше, несет следователь, и правильно отображает их в протоколах, которые определяют целостность личности и сохранность фактических данных [9].

Во-вторых, производство следственных действий связано с использованием государственной власти, которая должна основываться на моральных принципах. Недопустимо раскрывать информацию, которая содержит интимные аспекты жизни, оскорбляя уважение и достоинство человека, создавая угрозу для жизни и здоровья и причиняя неоправданный ущерб имуществу. В то же время следователь имеет право применять некоторые принудительные меры для выполнения задач, порученных следователям, во время следственных действий. Это либо доказательство, либо отрицание потерпевшего, либо ложные показания, например, диск,

денежное взыскание, уголовное преследование (например, в случае отказа свидетеля или потерпевшего от дачи показаний, или за дачу ложных показаний (ст. 42,56 УПК РФ)) [5].

Следственные действия, являющиеся важнейшим средством доказывания в уголовном судопроизводстве, образуют единую систему. В связи с этим, вопрос правового регулирования следственных действий представляется весьма актуальным, поскольку дискуссии о понятии и видах следственных действий не ослабевают. Так, за последние 5 лет были внесены изменения в круг следственных действий, в связи с развитием информационных технологий. В частности в ст. ст. 182, 183 УПК РФ был введен подвид обыска и выемки – обыск и выемка электронных носителей информации, в ст. 185 УПК РФ – осмотр и выемка электронных сообщений и иных передаваемых по сетям электросвязи сообщениях. Не исключено, что новации с каждым годом будут добавляться [8].

Однако, несмотря на регулярное пополнение круга следственных действий, проблем, связанных с их производством не убавляется, а наоборот сохраняются.

К сожалению, действующее уголовно-процессуальное законодательство не дает четкого определения понятия следственных действий и не определяет их систему. Это "упущение" породило многолетнюю дискуссию по этим вопросам среди ученых-процессуалистов.

Об этом писали М.С. Строгович, С.А. Шейфер, К.Б. Калиновский, В.В. Кальницкий, А.В. Смирнова, С.Б. Россинского, А.Ю. Федюкина и многие другие авторы [6].

Еще больше вопросов возникает с таким понятием как «неотложные следственные действия»; с производством следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела и др. Данная правовая неопределенность создает препятствия в практической работе следователей, ведет к нарушению

прав участников уголовного судопроизводства, тормозит раскрытие и расследование преступления в целом.

Криминалистами и учеными уголовно-процессуального права разработаны различные классификации следственных действий. Однако данный вопрос еще не раскрыт в достаточной степени. Сегодня появляются новые следственные действия, которые объясняются появлением новых технических средств. В этой связи важное значение имеет разграничение визуальных, вербальных и комбинированных следственных действий[4].

РФ использует формулировки в плане действий, которые до возбуждения дела, что к формированию различных в науке. Указанные актуализируют проблему следственных действий, имеет большое и практическое значение, с одной стороны, дает возможность фундаментальные потребности и направления изменения следственных действий, чтобы сделать научно обоснованные решения по внедрению новых, слияния, разделения или изменения существующих следственных действий.

С другой стороны, позволяет выбрать следственных действий в практической деятельности, наиболее подходящих для просмотра и записи соответствующих следов преступления [1].

В то же время статистика свидетельствует об особой важности исследования порядка производства следственных действий. Так, в 2018 в РФ было зарегистрировано около 156,2 тысячи преступлений. Эта цифра на 0,6% меньше, чем в 2017 году. Среди них более 93% преступлений были выявлены органами внутренних дел. Также стоит отметить, что почти каждое второе преступление было выявлено на стадии приготовления и покушения. Среди всех зарегистрированных преступлений почти половина – это мошенничество, кража чужого имущества, грабеж или разбой. Следовательно, данные виды преступления требуют определенных следственных действий, которые могут затрагивать конституционные права граждан. Все это свидетельствует об

особой важности исследования проблем производства следственных действий, затрагивающих конституционные права и свободы граждан [2].

Каждое второе из совершенных преступлений требует от следственных органов определенного порядка проведения расследования, что сопряжено с проведением определенных следственных действий. Таким образом, следственные действия являются центральным звеном в организации сбора доказательств и от эффективности их проведения зависит результат раскрытия преступления.

В соответствии с полномочиями суда согласно ч. 2 ст. 29 УПК РФ суд наделен исключительной компетенцией принимать решение о производстве тех следственных действий, которые прямо ущемляют права и интересы защищаются государством.

В соответствии с полномочиями суда согласно ч. 2 ст. 29 УПК РФ суд наделен исключительной компетенцией принимать решение о производстве тех следственных действий, которые прямо ущемляют права и интересы защищаются государством.

Любые следственные действия, связанные с ограничением конституционных прав граждан в той или иной степени (например, при производстве допроса ограничивается свобода передвижения лиц и т. д.), в зависимости от степени ограничения могут впоследствии подлежать судебному контролю. Однако, по мнению законодателя, существенное ограничение конституционных прав и свобод происходит только при производстве определенных следственных действий. Так, статья 29 УПК РФ является исключительным полномочием суда при принятии решений:

- о производстве осмотра жилища без согласия проживающих в нем;
- о производстве обыска, выемки в жилище;
- о производстве изъятия заложенных или сданных на хранение в ломбард вещей;
- о производстве личного досмотра, за некоторыми исключениями;

- о производстве изъятия предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну;
- о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях;
- на наложение ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и изъятие в связи;
- контроль и запись переговоров;
- о получении информации о соединениях абонентов и абонентских устройств.

Задача суда - разрешать выполнение вышеуказанных следственных действий является предотвращение возможных злоупотреблений со стороны уполномоченных должностных лиц и нарушение конституционных прав граждан на стадии предварительного расследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Игнатов А.Н. Методологические основы исследования преступности / А.Н. Игнатов, Е.Б. Ильянович // Общество и право. — 2015. — № 2 (52). — С. 129–133.
2. Качалова О.В. Что проверять суду, прежде чем рассматривать дело в особом порядке // Уголовный процесс. – 2016. – № 2. – С. 18 – 21.
3. Качалова О.В. Континентальные правовые традиции ускорения уголовного судопроизводства // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2015. – № 6. – С. 11.
4. Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика современной России: проблемы пенализации и депенализации // Закон. – 2015. – № 8. – С. 7.
5. Косарева А. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 25. // СПС «КонсультантПлюс». Корчаго Е.В. Коллизии, свойственные современному российскому институту «досудебное соглашение

о сотрудничестве» // Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления // Юридическая техника. Ежегодник. – 2017. – № 11. – С. 654 – 660.

6. Корякин В.А. Имитация действия презумпции невиновности при производстве дознания в сокращенной форме // Российский следователь. – 2015. – № 9. – С. 37.

7. Корякин В.А. Имитация действия презумпции невиновности при производстве дознания в сокращенной форме // Российский следователь. – 2015. – № 9. – С. 37.

8. Крылова Н.Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда // Закон. – 2015. – № 8. – С. 18.

9. Лазарева В.А., Кувалдина Ю.В. Проблемы правового регулирования и применения института досудебного соглашения о сотрудничестве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – Вып. 3 (4). – С. 36.

10. Лазарева В.А., Шейфер С.А. О понятии доказательства в связи с особенностями дознания, проводимого в сокращенной форме // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 5. – С. 19.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ / REFERENCES IN ENGLISH

1. Ignatov A.N. Metodologicheskiye osnovy issledovaniya prestupnosti / A.N. Ignatov. E.B. Ilianovich // Obshchestvo i pravo. — 2015. — № 2 (52). — S. 129–133.

2. Kachalova O.V. Chto proveryat sudu. prezhde chem rassmatrivat delo v osobom poryadke // Ugolovnyy protsess. – 2016. – № 2. – S. 18 – 21.

3. Kachalova O.V. Kontinentalnyye pravovyye traditsii uskoreniya ugolovного sudoproizvodstva // Mezhdunarodnoye ugolovnoye pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya. – 2015. – № 6. – S. 11.

4. Korobeyev A.I. Ugolovno-pravovaya politika sovremennoy Rossii: problemy penalizatsii i depenalizatsii // Zakon. – 2015. – № 8. – S. 7.

5. Kosareva A. Institut dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve // EZh-Yurist. – 2016. – № 25. // SPS «KonsultantPlyus». Korchago E.V. Kollizii, svoystvennyye sovremennomu rossiyskomu institutu «dosudebnoye soglasheniye o sotrudnichestve» // Kollizii zakonodatelnykh. interpretatsionnykh. pravoprimeritelnykh aktov: doktrina. praktika. tekhnika preodoleniya // Yuridicheskaya tekhnika. Ezhegodnik. – 2017. – № 11. – S. 654 – 660.

6. Koryakin V.A. Imitatsiya deystviya prezumptsii nevinovnosti pri proizvodstve doznaniya v sokrashchennoy forme // Rossiyskiy sledovatel. – 2015. – № 9. – S. 37.

7. Koryakin V.A. Imitatsiya deystviya prezumptsii nevinovnosti pri proizvodstve doznaniya v sokrashchennoy forme // Rossiyskiy sledovatel. – 2015. – № 9. – S. 37.

8. Krylova N.E. Gumanizatsiya ugolovnogo zakonodatelstva prodolzhayetsya? Analiz proyektov federalnykh zakonov. odobrennykh Plenumom Verkhovnogo Suda // Zakon. – 2015. – № 8. – S. 18.

9. Lazareva V.A., Kuvaldina Yu.V. Problemy pravovogo regulirovaniya i primeneniya instituta dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve // Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal. – 2012. – Vyp. 3 (4). – S. 36.

10. Lazareva V.A., Sheyfer S.A. O ponyatii dokazatelstva v svyazi s osobennostyami doznaniya, provodimogo v sokrashchennoy forme // Zakony Rossii: opyt. analiz. praktika. – 2017. – № 5. – S. 19.